

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 3 (95)

3 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бөтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендинович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Mukhtar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМИЗАЦИИ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**Каримов Нодар Исмаилович^{1*}**¹Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, Казахстан, г. Алматы.

*Автор корреспондент

E-mail: nodar.karimov@gmail.comORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0016-7244>

Аннотация. В статье освещается история исламизации тюрков Центральной Азии. Тюркские народы Центральной Азии прошли в своем духовном поиске через множество религий, ставших системообразующим элементом специфических признаков тюркской цивилизации в регионе. Процесс исламизации развивался постепенно, на протяжении нескольких столетий. В рамках мусульманской идеологии и культуры произошло возрождение ценностей доисламской культуры древнетюркской эпохи, породившее феномен «Тюркского ренессанса». Методологической основой исследования являются принципы историзма, единства национальных и общечеловеческих ценностей и диалектического подхода к изучению исторических процессов. История исламизации тюрков Центральной Азии рассмотрена в контексте региональных интеграционных процессов, определявших ход исторического развития. В исследовании проведен широкий сравнительно-сопоставительный анализ исламизации оседлых и кочевых тюрков, тюркской культуры. Его результаты отражают процесс исламизации тюрков центральноазиатского региона, кардинально отразившийся на всех сторонах государственной, духовной и материальной жизни.

Ключевые слова: Центральная Азия, тюрки, история, религиозные воззрения, процесс исламизации, арабская культура

Исследование выполнено в рамках разрабатываемого проекта «Тюркский ренессанс (X–XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии» (ИРН №АР08856359, номер регистрации 0120РК004470) КН МОН РК.

ҒТАМР 03.09**ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ТҮРКІТЕРІНІҢ ИСЛАМДАНУ ТАРИХЫНАН****Кәрімов Нодар Исмаилович^{1*}**¹ҚР ҒФМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан, Алматы қ.,

*Автор корреспондент

E-mail: e-mail: nodar.karimov@gmail.comORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0016-7244>

Түйіндемe. Мақалада Орталық Азия түркілерінің исламдану тарихы баяндалады. Орталық Азиядағы түркі халықтары рухани ізденісте аймақтағы түркі өркениетінің өзіндік белгілерінің жүйе құраушы элементіне айналған көптеген діндерді қабылдады. Исламдану процесі бірнеше ғасырлар бойы біртіндеп дамыды. Мұсылмандық идеология мен мәдениет шеңберінде ежелгі түркі дәуіріндегі исламға дейінгі мәдениеттің қайта жаңғыруы жүзеге асты, бұл «түркі ренессансы» феноменін тудырды. Зерттеудің әдіснамалық негізі - тарихизм принциптері, ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтардың бірлігі және тарихи процестерді зерттеуге диалектикалық көзқарас. Орталық Азия түркілерінің исламдану тарихы, тарихи дамудың барысын анықтаған аймақтық интеграциялық процестер аясында қарастырылады. Зерттеуде отырықшы және көшпелі түркілердің, түркі мәдениетінің исламдануына кең салыстырмалы-салғастырмалы талдау жүргізілді. Оның нәтижелері мемлекеттік, рухани және материалдық өмірдің барлық жақтарында түбегейлі көрініс тапқан Орталық Азия өңіріндегі түркілердің исламдану процесін көрсетеді.

Түйін сөздер: Орталық Азия, түркілер, тарих, діни көзқарастар, исламдану процесі, араб мәдениеті.

THE HISTORY OF ISLAMIZATION OF THE TURKS IN CENTRAL ASIA

Karimov Nodar Ismailovich^{1*}¹B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, CS of MES RK, Kazakhstan, Almaty

*Author Correspondent

E-mail: nodar.karimov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0016-7244>

Abstract. The article examines the history of Islamization of the Turks in Central Asia. The Turks of Central Asia have gone in their spiritual search through many religions, which formed specific features of the Turkic civilization in the region. The methodological basis of the research is the principles of historicism, the unity of national and universal values and dialectical approach to the study of historical processes. The history of Islamization of the Turks of Central Asia is examined in the context of regional integration processes that determined the course of historical development. The study conducted a broad comparative analysis of the Islamization of sedentary and nomadic Turks, Turkic culture. Its results reflect the process of Islamization of the Turks of the Central Asian region, which has dramatically affected all aspects of state, spiritual and material life.

Key words: Central Asia, Turks, history, religious beliefs, Islamization, Arab culture.

Введение. Ислам был привнесен в Центральную Азию в ходе завоевательных войн арабов. Вторжение арабских войск началось в первой четверти VIII века. Но заметных успехов арабы достигли позже, в период правления первой арабской династии Омейядов. Завоевание большей части Центральной Азии далось арабам нелегко, оно длилось более века. Арабские войска столкнулись здесь с отчаянным сопротивлением населения, не пожелавшего покоряться и менять свое мировоззрение на новую, тогда чуждую им религию. Завоевателям потребовалось организовывать в эти земли несколько походов. И все-таки не вся Центральная Азия была завоевана. Арабы так и не покорили восточный Дешт-и-Кыпчак и не дошли до Южного Казахстана, Семиречья и Восточного Туркестана.

Население Центральной Азии в начале VIII в. было смешанным, оно представлено в основном индоевропейским компонентом (восточные иранцы) и тюрками. Интенсивная тюркизация региона началась с середины VI в. в период создания Тюркской империи. В VIII в. в Центральной Азии все еще мирно сосуществовали различные неисламские религиозные системы: синкретные культы, буддизм, зороастризм, манихейство, христианство и др. Не случайно поэтому до распространения ислама этот регион называли местом встречи и диалога культур Востока и Запада. Здесь устоялись лояльность и религиозная терпимость, здесь не было гонений на приверженность к различным религиозным учениям и именно сюда устремлялись гонимые адепты различных религиозных учений и толков из государств с господствующей официальной религией.

Исламизация имела важное значение для Центральной Азии в целом и развития тюркской цивилизации, в частности. Она стала предтечей общего подъема в развитии экономики, политики и культуры. В истории тюрков исламизация послужила импульсом к расцвету государственности, процветанию городов и городской культуры. Именно в рамках мусульманской идеологии и культуры происходит возрождение ценностей доисламской культуры древнетюркской эпохи. Этот период, сыгравший важнейшую роль в формировании общетюркской идентичности, развитии тюркской культуры, исследователи обозначили как «эпоху Тюркского ренессанса». Завершение процесса исламизации Центральной Азии совпало с началом возрождения тюркской культуры.

В эпоху ренессанса тюрки подарили миру блестящие достижения культуры, памятники письменности на тюркском, арабском и персидском языках. Во второй половине X – начале XI в., после закрепления ислама в регионе, происходит общий подъем тюркской государственности, а по определению М. Кашгари – «небывалый военный триумф тюрков на огромном пространстве мусульманской цивилизации». Юсуф хасс-хаджиб отражает эту тенденцию в своей бессмертной поэме «Кутадгу билиг». Развивается тюркская культура в целом.

Обсуждение. Тюркские народы Центральной Азии прошли в своем духовном поиске через множество религий. Еще Сюан Цзан в своем рассказе о Самарканде указывал на борьбу между зороастризмом и буддизмом, правда не носившую острого характера (Бартольд, 1964). Язычество, зороастризм, манихейство, христианство, буддизм и ислам являются ко всему прочему также и системообразующими элементами того, что после длительного процесса эволюции и синтеза мы сегодня можем называть исторически сложившимися специфическими признаками тюркской цивилизации в регионе. К сходным выводам приходит и российский исследователь И.В. Стасевич в своей работе, посвященной изучению ислама в традиционной культуре тюркоязычных кочевников Центральной Азии, сделав очень важное наблюдение, касающееся исповедуемой ими религиозной системы. Согласно ее мнению, религиозная

система кочевников имеет специфику и представляет собой синтез норм «классического» ислама и местных «доисламских традиций» (Стасевич, 2002). Проблемы исследования доисламских верований у кочевников Средней Азии и Казахстана также широко освещены в работах Д. Банзарова (Банзаров, 1891), В. Вострова (Востров, 1959), М. Адылбаева (Алдыбаев, 1959), С.Н. Акатаева (Акатаев, 1973), В.Н. Басилова и Дж.Х. Кармышевой (Басилов, Кармышева, 1997), Р.М. Мустафиной (Мустафина, 1997), А. Галиева (Галиев, 1997).

Сведения об утверждении ислама в Центральной Азии сохранились в источниках: «Мулхакат ас-Сурах» (Карши, 1988), «Тарих-и Рашиди» (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996), «Тарихи Кашгар» (Карши, 1988), «TheHistoryoftheWorld-Conqueror» (Juwaini, 1958) и др. Значимый вклад в изучение процесса исламизации народов Центральной Азии, в особенности кочевников «Дешт-и-Кыпчака» внесли казахстанские исследователи А.К. Муминов (Муминов, 2006), Р.М. Мустафина (Мустафина, 1997), Л.Г. Ерекешева (Ерекешева, 2008), Р. Жумалы (Жумалы, 2007), зарубежные – С.Г. Кляшторный (Кляшторный, 2006), Абу Хасан (Абу Хасан 2002), О.К. Караев (Караев, 1995), Н.У. Вауур (Вауур, 2006) и др. В рамках изучения традиционной исламской культуры, а также специфики ислама у азиатских кочевников, были проанализированы труды российских исследователей XIX–XX вв., прежде всего, В.В. Бартольда (Бартольд, 1964; Бартольд, 1963в), Ч.Ч. Валиханова (Валиханов, 1985), А.И. Левшина (Левшин, 1832), Г.М. Броневского (Броневский, 1830).

С целью анализа исторических вех исламизации кочевого населения «Дешт-и-Кыпчака» были привлечены труды С.Г. Кляшторного (Кляшторный, 2006), А.К. Муминова (Муминов, 2006), Л.Г. Ерекешевой (Ерекешева, 2008), О. Izgi (Izgi, 1973) и др.

Роль и значение ислама в средневековой жизни тюрков невозможно оценить без анализа взаимоотношения между исламом и государством, которые носили сложный характер с самых первых дней существования ислама. Изучению этого вопроса посвящены отдельные труды В.В. Бартольда (Бартольд, 1966; Бартольд, 1963в).

Материалы и методы. Методологической основой представленного исследования являются принципы историзма и диалектического подхода к изучению исторических процессов. Процесс исламизации Центральной Азии рассмотрен на основе анализа письменных источников, привлечения широкого круга исследований рассматриваемой тематики, выявления общего и специфичного в развитии региона эпохи средневековья. В статье проводится широкий сравнительно-сопоставительный анализ культуры древних и средневековых тюрков, который дал возможность выявления особенностей принятия ислама земледельческим населением оазисов региона и кочевниками степной зоны.

Результаты. Географические очертания процесса исламизации Центральной Азии эпохи арабских завоеваний определил казахстанский исламовед А. Муминов, выделяя два крупных региона в мультинациональной в то время Центральной Азии: 1. Мавераннахр, включенный арабами в административном отношении в состав уже достаточно глубоко исламизированной провинции Халифата – Хорасана; 2. «Земли тюрков» («Аради ат-турк» в значении «страна неверных, немусульман») (Муминов, 2006: 56).

Плацдармом для арабских походов на Мавераннахр стал Хорасан, превосходивший Мавераннахр в VIII в. как в культурном, так и в политическом отношении. На покорение Центральной Азии арабские войска выступили в первой четверти VIII века. Они сразу же столкнулись с ожесточенным сопротивлением коренных жителей региона. На покоренных землях, арабы действовали как обычные завоеватели: грабили и обращали в рабство местных жителей, разрушали культурные ценности. Поэтому и отношение к ним сложилось как к захватчикам.

Процесс исламизации местного населения региона развивался очень медленно. Сложившуюся ситуацию смогли изменить только походы Кутейбы ибн Муслима. Исследователи объясняют эту особенность несколькими причинами: 1 – упорным сопротивлением местного населения; 2 – слабым развитием государственного аппарата у арабов, отсутствием должного опыта управления; 3 – политической нестабильностью в арабском халифате (Абу Хасан, 2002: 14).

В период правления Омейядов (по 750 г.) ислам закрепился в жизни населения земледельческих оазисов Западного Туркестана, в особенности среди жителей городов – Бухары, Коканда, Самарканда. Степной край, населенный кочевыми тюркоязычными племенами, известными как «кыпчаки», остался не покоренным и не обращенным в новую для них религию. Кыпчаки так и оставались шаманистами. Они продолжали поклоняться Небу – Тенгри, что, было зафиксировано еще в орхоно-енисейских надписях: «Вначале было вверху небо, а внизу темная земля, потом появились между ними сыны человеческие» (Банзаров, 1891: 54).

Огромное значение в исламизации населения Центральной Азии имела легендарная Таласская битва (751 г.) между китайцами и объединенными силами арабов и карлуков. Китайская армия потерпела сокрушительное поражение в этой битве и понесла огромные потери пленными. Дальнейшая экспансия Китая на запад была остановлена на тысячелетие, но и арабские походы в Центральной Азии были на этом завершены. Победа арабского войска предредила дальнейшую судьбу тюрков, культура которых отныне стала развиваться в лоне исламской цивилизации

Особое место в истории исламизации Центральной Азии принадлежит государству Караханидов, тюркской империи, охватывавшей территории Восточного Туркестана, Семиречья и Южного При Тяньшанья. Караханидское государство не оставило собственной историографической традиции, все

сведения о нем содержатся в трудах арабских и персидских авторов, писавших за пределами каганата. «Тарихи Кашгар», труд единственного караханидского историка, имя которого сохранилось – имам Абу-л-Футух ал-Гафир ал-Алмай, известен лишь в небольших отрывках, приведенных в сочинении Джамала Карши (XIII в.). Отсутствие своей историографии было отмечено уже поздними современниками Караханидов, один из которых, блестящий персидский литератор Низами Арузи, писал в 1156 г.: «Имена царей из дома хагана (т.е. Караханидов) сохранились только благодаря поэтам» (Бертельс, 1960: 17).

Караханиды стали мусульманами в середине X века. Первым караханидским ханом, принявшим ислам, был Сатук Богра-хан. Его нарекли мусульманским именем Абд ал-Керим. В семнадцать лет Сатук Богра-хан со своими сторонниками выступил против своего дяди, великого кагана Огулчака, отказавшегося принять ислам и уступить трон законному наследнику. В этой длительной борьбе существенную поддержку Сатуку оказывали мусульмане Саманиды. Принц победил и стал ханом (Карши, 1988: 104-106; Бартольд, 1963а: 130-132). Придя к власти Сатук Богра-хан, как и его потомки, стал ревностно распространять новую религию во всем государстве и за его пределами. В 60 км на северо-востоке от Кашгара в г. Артуше (Восточный Туркестан) находятся гробница и мечеть, построенная на его могиле (Валиханов, 1985: 118). Онидо сих пор служат местом поклонения мусульман.

Ислам внедрялся в среду тюрков постепенно. Бартольд по этому поводу писал, что еще в X в. арабские географы, описывая тюрков, характеризовали их как народ «совершенно чуждый исламу и находящийся во вражде с мусульманами». Но уже вскоре произошли кардинальные изменения в их мировоззрении. Один из арабских географов того времени Ибн Хаукаль сообщает о принятии ислама тысячей семей тюрков, кочевавших в местах между Исфиджабом и Шашем, т.е. в горно-степном районе, прилегающем к среднему течению Сыр-Дарьи (Бартольд, 1963б: с. 245-246).

Муса, сын Сатук Богра-хана, унаследовавший престол в 955 г., объявил ислам государственной религией. Возможно, решение Мусы было связано с деятельностью мусульманского богослова, нишапурца Абу-л-Хасана Мухаммеда ибн Суфьяна Келимати, жившего при дворе Сатук Богра-хана и Мусы, однако о его роли в событиях исламизации достоверно ничего неизвестно. Судя по датам, во время правления Мусы, а именно в 960 г. в Караханидском государстве, скорее всего в Семиречье, ислам добровольно приняли 200 тысяч шатров тюрков (Бартольд, 1963б: с. 245-246).

Для нас в этих событиях несомненно то, что обращение караханидских тюрков не было следствием деятельности каких-либо миссионеров, а, напротив, стало процессом постепенного проникновения ислама в тюркскую среду. Исламизация при этом происходила в зависимости от экономических и политических выгод, которые могла принести новая религия. Уже Сатук Богра-хан, как упоминалось выше, в длительной войне против дяди, использовал свой переход в новую веру для того, чтобы заручиться весьма существенной для него поддержкой Саманидов. Муса под лозунгом борьбы с неверными и защиты ислама успешно осуществлял военную экспансию в направлении Хотана и в сторону Исфиджаба.

Караханидские ханы вели ожесточенные религиозные войны против Уйгурского турфанского государства. Военные действия осуществлялись чаще всего именно под религиозными лозунгами. Уйгурское государство являлось оплотом буддизма в Восточном Туркестане, а Кашгар (столица Караханидского государства) – форпостом ислама в Центральной Азии. Кровопролитные войны между государствами, с переменным успехом, происходили на протяжении всего существования централизованного государства восточных Караханидов. Данные фольклора, воспроизведенные Махмудом Кашгари красноречиво повествуют об этой борьбе (Каримова, 2014: 24).

Обратить в ислам население Уйгурского государства удалось спустя почти три века могульскому правителю Хызр Ходжа-хану, уничтожившему в «священной войне» против идолопоклонников-буддистов государство с пятисотлетней историей. С гибелью Уйгурского государства население всего восточнотуркестанского субрегиона стало исповедывать ислам (Каримова, 2015: 16).

Восточный «Дешт-и-Кыпчак» всегда считался особой зоной Центральной Азии, где в отличие от соседних земледельческих городских центров региона (Мавераннахр), преобладало кочевое и полукочевое скотоводство. Лишь в его юго-восточной части развивались оседло-земледельческое хозяйство и городская культура. Ко времени проникновения ислама в данный субрегион, его населяли тюркские кочевые племена, чья духовно-религиозная жизнь отличалась большим разнообразием. Начиная с самых ранних эпох, здесь сосуществовали различные культурно-идеологические системы, среди которых наиболее значимое место занимают древнетюркские верования с поклонением силам природы, почитанием предков, развитой магией, обожествлением неба (тенгрианство). В процессе культурного взаимодействия в этих верованиях нашло отражение влияние различных мировоззрений, в частности, восточно-иранское (зороастризм) (Галиев, 1997: 106). К начальному периоду исламизации здесь имели распространение восточно-христианские неортодоксальные учения – несторианство, манихейство. В восточных источниках есть сведения о христианских церквях в юго-восточных городах: Таразе, Сыгнаке (Пищулина, 1977: 148). В конце XIV в. среди кочевых племен находилась миссия «тюркского митрополита» несторианской церкви. Здесь же были обнаружены христианские тексты на тюркском языке (Encyclopaedia Iranica, 1991: П). Менее значимым в субрегионе оказалось влияние буддизма.

Следует отметить, что взаимодействие разных культурных традиций неизбежно порождало синкретизм, характерный для всего доисламского культурного слоя. При этом, наиболее жизнеспособными составляющими упомянутого слоя оказались древнетюркские верования. Именно они, соединившись с исламом, составили впоследствии культурную основу традиционного уклада жизни кочевого общества.

В особенности это справедливо в отношении периферии распространения ислама – центрального и северного Казахстана. Здесь выталкивание или трансформация тюркского языческого наследия под влиянием ислама были куда менее ощутимыми, нежели на юге. Впрочем, и сам ислам до некоторой степени претерпел трансформацию, поскольку синтезировал элементы различных религиозных идеологий.

Процесс исламизации в «Дешт-и-Кыпчаке» имел неоднозначный характер и растянулся на несколько столетий, вплоть до XVI в., когда, к примеру, образовавшаяся казахская общность осознала себя мусульманской (суннитского толка, ханафитской школы). Утверждение ислама в степи продолжалось и дальше и имело свои характерные черты. Основной из них было распространение суфизма, сыгравшего ключевую роль в обращении кочевников в ислам. Распространение учений суфийских таррикатов накшбандийа, ясавийа, кадирийа среди кочевников осуществлялось миссионерами, направлявшимися в степь из религиозных центров Мавераннахра, в основном, Бухары. Именно суфийские миссионеры привнесли в кочевую среду неортодоксальный ислам. Неортодоксальный ислам впитал и синтезировал элементы традиционных доисламских и суфийских представлений. В нем не возникло четкого разграничения между т. с. официальным и «народным» исламом и суфийские братства поэтому не считались здесь еретическими. Истории широко известен тот факт, что «именно благодаря мистическому взгляду на мир, практиковавшемуся в суфизме, стало возможно примирение местных традиций с исламом, их творческая переработка, что очень хорошо представлено в истории Центральной Азии» (Ерекешева, 2008: 21).

В исторической хронике «Тарих и-Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара Дулати, рассказывается о том, как могульский хан Саид под влиянием суфийского учителя стал ревностным мусульманином и отказался от вина (Мухаммад Хайдар, 1996: 170-171). Представители суфийского братства ходжаган долгое время были советниками при последних могольских ханах. Многие ханы и беки, правившие в Центральной Азии, были мюридами (учениками) того или иного суфийского муршида (учителя) (Абдуллин, 2004: 67).

Талантливый правитель Амир Тимур с уважением относился к суфийским пирам. Свидетельством тому является величественный мавзолей, возведенный по его велению над могилой суфия Ходжи Ахмеда Яссави, основателя суфийской тарикаты (братства) ясавийа, имевшей огромное влияние в средневековой Центральной Азии. Мавзолей до сих пор является местом паломничества в Центральной Азии. В народе даже существует поверье, что два паломничества в Туркестан равнозначны одному в Мекку. Уже сам этот факт противоречит официальной доктрине ислама, где поклонение могилам и святым местам считается проявлением язычества. Ходжа Ахмед Яссави стал родоначальником «тюркского» пути в суфизме – аскетическо-мистическом направлении в исламе. Он был близок к простому народу, призывал к познанию Всевышнего, рассуждало единстве бытия, важности погружения и глубинной саморефлексии. «Хикметы» (наставления) Яссави были идеологией его собственной общины. Хикметы распевались во время зикров (суфийских радений) и нередко сопровождались экстатическим поведением (асма). Сам зикр занимает центральное место в «хикметах» Яссави, что указывает на несовпадение его доктрины с догмами «официального ислама» и позиции ортодоксального духовенства того времени. Тем самым, суфийская практика бросала вызов господствующему сословию духовенства, которого воспринимало суфизм в качестве ереси и приписывало ему стремление претендовать на тождество с Богом.

При этом, суфизм также демонстрировал адаптивные качества, что давало ему возможность уверенно сосуществовать с официальным исламом. Он имел ряд неоспоримых преимуществ, которые способствовали его популярности в народной среде. Мистическая практика суфизма производила глубокое впечатление на верующих, особенно новообращенных. Призывая к постижению истины и созерцательному затворничеству, она давала возможность погрузиться в «религиозное переживание».

Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии было тесно связано с домусульманскими верованиями. Это способствовало более мягкой аккультурации, адаптации и взаимовлиянию различных парадигм. Не случайно нашествие монголов-язычников итоге привело ких приобщению к исламу. Чингиз-хан поначалу избавлялся от священнослужителей, разрушал мечети, храмы и другие культовые сооружения. Его главной целью на этапе завоевания было покорить население захваченных территорий, получить беспрекословное повиновение. Но со временем эта политика сменилась на своего рода попечительское отношение. С течением времени монголы начали соблюдать мусульманские религиозные обряды при этом не порывая с кочевым образом жизни. В итоге, культура завоеванных народов поглотила и ассимилировала самих завоевателей. Это стало возможным не в последнюю очередь благодаря исламу, который выступал в роли политического и идеологического инструмента.

Тем не менее, в некоторых источниках, а также отдельными исследователями высказана противоположная оценка роли монгольских завоеваний на процесс исламизации населения Центральной Азии, в том числе тюрков. Приведу некоторые из них. Средневековый персидский историк Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммад Джувейни писал, что несмотря на то, что Чингиз-хан завещал своим потомкам терпимо относиться к представителям всех религий, после монгольских завоеваний в Центральной Азии настал глубокий общественный и экономический застой (Juwaini, 1958). Турецкий профессор Ozkan Izgi считает, что первоначально монгольское нашествие серьезным образом затормозило

процесс исламизации Центральной Азии – были разрушены дотла целые города и населенные пункты, религиозные культовые сооружения. Произошло существенное изменение политической ситуации и этнической картины, хозяйственной деятельности и образа жизни населения региона, о чем свидетельствует значительный рост перехода к оседлости кочевников. Однако в дальнейшем, уже в XIV в. монголы сами подверглись исламизации, в результате чего их правители окончательно обосновались в Трансоксании и с помощью ряда запретительных мер искоренили традиции кочевничества, обособившись от восточных областей (Izgi, 1973).

Правители Золотой Орды нередко использовали ислам для достижения своих внешнеполитических целей. Ставка на религиозный союз, например, позволила привлечь на свою сторону мамлюкских султанов Египта в борьбе против персидских ильханов. Золотоордынцы обвинили последних в притеснении правоверных и осквернении мусульманских святынь. Фактор ислама отныне стал основополагающим элементом международной политики в регионе (Жумалы, 2007).

К концу XIII столетия ислам получил статус официальной религии Золотой Орды. Это событие, прежде всего, было связано с интересами правящей элиты, стремившейся объединить многочисленное население кочевой державы в рамках единой идеологии. Периодом «исламского ренессанса» в Золотой Орде по праву считается эпоха правления Узбек хана (1313-1341 гг.), когда местная культура приобрела бесспорный мусульманский характер, а язычники подверглись гонениям. С этого времени ханы помимо собственного тюркского имени стали носить и арабское, что отразилось в чеканке имен на монетах. Джанибек, например, именовался на монетах Султан Джалал Ад-Дин Махмудом, Бердибек – Султан Мухаммадом, Тохтамыш – Султан Насир Ад-Дином и т.д. (Жумалы, 2007).

Сходные процессы происходили в сопредельном государстве чагатаидов. После принятия ислама некоторые чагатайские правители не слишком строго следовали религиозным предписаниям, что вызывало недовольство улемы, шейхов и сейидов. По этой причине, когда Тимур прибыл в Самарканд как правитель Трансоксании, народ Самарканда приветствовал его как героя (Belleten, 1945). У Мухаммад Хайдара и Абу-л гази имеются сведения о принятии новой религии в один день 160 тысячами человек. Но не смотря на эти факты, ислам все же не получил здесь такого повсеместного распространения, как в государстве Караханидов. Язычество еще долгое время продолжало сосуществовать с исламом. Например, население Моголистана было знакомо с исламом с X в., тем не менее большая его часть оставалась язычниками (Караев, 1995: 46, 50).

Получив политическую власть, Тимур исполнил обещания, данные шейхам и сейидам. Он значительно сократил роль и влияние Ясы, монгольского свода законов Чингис-хана в пользу шариата – мусульманского религиозного закона (Вауиг, 2006: 105). Он назначил кадиев (шариатских судей) и предпринял меры по предотвращению конфликтов между Ясой и шариатом.

Тимур считал важным объединение кочевых традиций с исламскими законами для создания единого тюркского государства. Он несколько ограничил свободу кочевников, но взамен дал им плодородные земли для расселения. Еще на заре своего правления он как-то изрек: «Если мы сумеем сделать защиту народа и завоевание (его) сердец основой нашего государства, то мы сможем быть уверенными в будущем» (Sami, 1949: 44). И всемерно следовал этим принципам: содействовал развитию инфраструктуры, строительству мечетей, медресе, поселений, дорог, ирригационных сооружений. В источниках есть сообщение о том, что он был обеспокоен известием о разграблении Тебриза ханом Тохтамышем, разрушением мечети и медресе. Впоследствии он восстановил Тебриз, вновь установив там закон и справедливость (Izgi, 1973).

Можно сделать вывод, что распространение ислама в Центральной Азии успешнее всего шло в городах и крупных населенных пунктах. Самарканд, Кашгар, Ташкент, Бухара, Хива, Туркестан превратились в центры исламской культуры. Степи Дешт-и-Кыпчака еще длительное время были лишь поверхностно затронуты исламом, здесь был четко выражен его синкретизм с доисламскими верованиями и обрядами. В начале XV в. эмир Едиге предпринял попытку насильственного внедрения ислама в степи, но она не привела к глубинной исламизации. Местное население продолжало практиковать языческие обычаи и поклонение духам предков – аруахам. Несмотря на то, что в степи имелась прослойка имамов, кади и мулл, системный ислам здесь прижился слабо.

Вместе с исламом арабы привнесли в Центральную Азию свою культуру. Многие элементы ближневосточной культуры были интегрированы в местный контекст и со временем стали отождествляться с исламом. М. Ходгсон отмечал, что понятие «высокой культурной традиции Ближнего Востока» было лишь видоизменено и приспособлено исламом. На Ближнем Востоке сложилась персидская система государственного управления, традиция городской культуры, а также отличная система взглядов в отношении религии, которые были адаптированы мусульманами и с того времени прочно вошли в их повседневную жизнь (Hodgson, 1974: 61-62). Эти парадигмы в дальнейшем распространились на завоеванных мусульманами землях, в том числе и в Центральной Азии. Однако, вопрос взаимодействия и взаимовлияний местной культурной традиции с исламской не входит в задачи нашего исследования в рамках представленной статьи.

Заключение. Анализ исторических вех исламизации тюрков Центральной Азии показал, что этот процесс здесь по началу встретил сопротивление местного населения и имел определенные сложности. Даже на территории земледельческих центров Южного Казахстана и Семиречья ислам проникал достаточно сложно. В Таразе, например, первая мечеть появилась лишь в 893 году после завоевания его

Исмаилом ибн Ахмедом Самани, причем по его приказу ее разместили в здании бывшей христианской и несторианской церкви (Нургалиева, 2005: 3). Тем не менее, благодаря умению ислама адаптироваться к местным верованиям, он со временем сумел окончательно утвердиться в качестве доминирующей религии в среде центральноазиатских тюрков.

Процесс исламизации в «Дешт-и-Кыпчаке» растянулся на несколько столетий, вплоть до XVI века. Утверждение ислама в степи имело свои характерные черты. Основной из них было распространение суфизма – сыгравшего ключевую роль в обращении кочевников в ислам на раннем этапе. Ислам органически интегрировался с религиозными и этническими особенностями тюрков, что привело к формированию нового специфического мировоззрения. Этот идеологический субстрат стал новым фактором идентификации народов региона. При этом степень религиозности была наибольшей у оседлых этносов и наименьшей – у кочевников.

Религиозность мусульман региона выражалась в основном в соблюдении правил повседневного, или «народного ислама», переплетенного с суфизмом. «Народный ислам» характеризовался смесью местных анимистических верований с исламскими традициями в народном сознании. «Народный ислам» был более близок населению региона, нежели формальные и сложные доктрины ортодоксального ислама, которые были понятны в основном улемам (исламским ученым), имевшим религиозное образование.

Приведенный в статье материал свидетельствует о существующей двойной оценке влияния монгольских завоеваний на процесс исламизации Центральной Азии. По одной оценке, после того как Чингиз-хан от притеснений и политики подавления религиозного самосознания местного населения перешел к попечительству по отношению к религиозным институтам, оно способствовало дальнейшему развитию исламизации и даже стимулировало приобщение кочевников к исламу. По другой – после монгольских завоеваний настал застой во всех аспектах общественной и экономической жизни Центральной Азии. Процесс исламизации был нарушен, были разрушены многие города и населенные пункты, в том числе религиозные культовые сооружения.

Литература

- Абдуллин В. Мистики ислама // *Континент*, 2004, 12(24)
- Абу Хассан М.Н. Начало распространения ислама на территории Кыргызстана (середина VIII-X вв.) // *Вестник КРСУ*, 2002, 2
- Адылбаев М. Синкретизм пережитков доисламских и исламских верований киргизов: автореф. ... канд. ист. наук. Фрунзе, 1967. 27 с.
- Акатаев С.Н. Культ предков у казахов и его этно-генетические и историко-культурные истоки: автореф. ... канд. ист. наук. Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1973. 34 с.
- Банзаров, Д. Черная вера или шаманство у монголов. Санкт-Петербург, 1891. 128 с.
- Бартольд, В.В. (1963а) Средняя Азия до XII в. // *Сочинения*: в 9 т. М.: Наука, 1963, Т. 1. С. 238-285
- Бартольд, В.В. (1963б) История культурной жизни Туркестана // *Сочинения*: в 9 т. М.: Наука, 1963, Т. 2, ч. 1. С. 169-433
- Бартольд В.В. (1963в) Халиф и султан. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // *Сочинения*: в 9 т. М.: Наука, 1963, Т. 2, ч. 1. 264 с.
- Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. // *Сочинения*: в 9 т. М.: Наука, 1964, Т. 2.
- Бартольд В.В. Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве // *Сочинения* в 9 т. М.: Наука, 1966. Т. 6. С. 81-131.
- Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х. Ислам у казахов. М.: Восточная литература, 1997. 240 с.
- Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М.: Наука, 1960 Т. 1, 556 с.
- Броневский Г.М. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды // *ОЗ*, Т. 42. СПб.: Тип. Департамента Внешней Торговли, 1830. № 123
- Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах // *Собр. соч.*: в 5 т. Алма-Ата: Наука, 1985, Т. 3, 416 с.
- Востров В.В. К вопросу о пережитках древних верований у казахов // *Изв. АН Каз. ССР. Сер. ист., арх. и этногр.* Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1959. Вып. 2. С. 51-60.
- Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. Алматы: Ғылым, 1997, 168 с.
- Ерекешева Л.Г. Суфийский мистицизм и «единство бытия» в социо-культурной традиции Центральной Азии. *KazNU bulletin. Oriental Studies Series*, 2008, 2 (43).
- Жумалы Р. Ислам в Центральной Азии. *Neonomad*, 2007, http://www.neonomad.kz/history/h_kaz/index.php?ELEMENT_ID=4883
- Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек: Кыргызстан, 1995, 160 с.
- Каримова Р.У. «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари как источник по истории и культуре Центральной Азии // *Вклад Махмуда Кашгари в мировое культурное наследие: материалы международной научной конференции*. Алматы: «Мир», 2014. С. 19-27.
- Каримова Р.У. Могулы в истории Восточного Туркестана // «Уйгуроведение: историко-филологические исследования». Серия «История и культура уйгуров». Алматы: «Мир», 2015. С. 5-67.
- Карши Абу-л-Фадл ибн Мухаммад Джамал ад-Дин. Мулхакат ас-Сурах // *Материалы по истории*

Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент: Фан, 1988, С. 100-131.

Кляшторный С.Г. Степные империи древних кочевников Центральной Азии. // «К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии»: материалы Международной научной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 120-130.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. I. 264 с.; Ч. II. 333 с.; Ч. III. 304 с.

Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент: Фан, 1996, 727 с.

Муминов А.К. Новые подходы к изучению процесса исламизации в Центральной Азии. Notes of the International scientific conference “Towards new standards in the development of social sciences in Central Asia. Almaty: Дайк-Пресс, 2006, Pp. 77-91.

Мустафина Р.М. История изучения ислама и процессов исламизации в Казахстане // История исследования культуры Казахстана. Алматы: Казак университеті, 1997. С. 91-99.

Нурғалиева А.М. Очерки по истории ислама в Казахстане. Алматы: Дайк-Пресс, 2005, 224 с.

Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI вв. (вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата: Наука, 1977, 289 с.

Стасевич И.В. Ислам в традиционной культуре тюркоязычных кочевников Центральной Азии. // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. СПб., 2002.

Bayur H.Y. Baburname (Vekayi). Gazi Zahiraddin Muhammed Babur. Istanbul, 2006, 266 p.

Izgi, O. Central Asia After the Mongol Invasion-Islam and Sedentary Life as a Consequence, <http://odnap11yazyk.narod.ru/domongposle.htm>, 1973

Christianity in Central Asia. Encyclopaedia Iranica, v.5. Routledge & Kogan Paul. L-N. Y, 1991, 532 p.

Juwaini. The History of the World-Conqueror. trans. Boyle. Vol.1. Massachusetts, 1958, Pp. 96-115.

Hodgson, M.D. The Venture of Islam. 3 vols. Vol. 1. Chicago, 1974, 692 p.

Sami, N. Zafername. Trans. N. Lugal. Ankara, 1949, 403 p.

Timurunyaptigiiseretoplubirbakis. Bulletin. Ankara, 1945, Pp. 423-467.

References

Abdullin, B. Mistiki islama (Mystics of Islam). Continent, 2004, 12 (24). [Russian]

Abu Hassan, M.N. Nachalo rasprostraneniya islama na territori i Kirgizstana (seredina VIII-X vv.) (The beginning of the spread of Islam in Kyrgyzstan). KRSU Bulletin, 2002, 2, p.14 [Russian]

Adylbaev M. Sinkretizm perezhitkov doislamskih i islamskih verovanij kirgizov: avtoref. ...kand. ist. nauk. [Syncretism of the Remnants of the Pre-Islamic and Islamic Beliefs of the Kirghiz: Author's abstract]. Frunze, 1967. 27 s. [Russian]

Akataev S.N. Kul'tp redkov u kazahov I ego etno-geneticheskie I istoriko-kul'turnye istoki: avtoref. ...kand. ist. nauk. [The cult of ancestors among the Kazakhs and its ethno-genetic and historical-cultural origins: abstract]. Alma-Ata: ANKaz. SSR, 1973. 34 s. [Russian]

Banzarov, D. Chernaya vera ili shamanstvo u mongolov. [Black faith or shamanism among the Mongols]. Sankt-Peterburg, 1891, XL, 128 p. [Russian]

Bartol'd, V.V. (1963a) Srednyaya Aziya do XII v. [Central Asia before the 12th century] // Sochineniya: v 9 t. M.: Nauka, 1963, T. 1, c. 238-285. [Russian]

Bartol'd, V.V. (1963b) Istoriya kul'turnoj zhizni Turkestana. [The history of the cultural life of Turkestan] // Sochineniya: v 9 t. M.: Nauka, 1963, T. 2, ch. 1, c. 169-433. [Russian]

Bartol'd V.V. (1963v) Halifi sultan. Bartol'd V.V. Istoriya kul'turnoj zhizni Turkestana (Caliph and Sultan. Bartold V.V. The history of the cultural life of Turkestan) // Sochineniya: v 9 t. M.: Nauka, 1963. T. 2, ch. 1. 264 s. [Russian]

Bartol'd V.V. O hristianstve v Turkestane v domongol'skij period (About Christianity in Turkestan in the pre-Mongol period) // Soch. 2. M.: Nauka, 1964. [Russian]

Bartol'd V.V. Teokraticeskaya ideya i svetskaya vlast' v musul'manskom gosudarstve (Theocratic idea and secular power in a Muslim state) // Sochineniya. M.: Nauka, 1966. T.6. S. 81-131. [Russian]

Basilov V.N., Karmysheva Dzh.H. Islam u kazahov (Islam among the Kazakhs). M.: Vostochnaya literatura, 1997. 240 s. [Russian]

Bayur H.Y. (2006). Baburname (Vekayi), Gazi Zahiraddin Muhammed Babur. Istanbul, 266 p. [Turkish]

Bertels E.A. (1960). Istoriya persidsko-tadzhikskoy literaturi (History of Persian-Tajik literature). Moscow, T. 1, 556 p. [Russian]

Bronevskij G.M. Zapiski o kirgiz-kajsakah Srednej Ordy (Notes on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde) // OZ, T. 42. SPb.: Tip. Departamenta Vneshnej Torgovli, SPb., 1830. № 123 [Russian]

Christianity in Central Asia (1991). Encyclopaedia Iranica, v.5. Routledge & Kogan Paul. L-N. Y, p. 532 [English]

Galiev A.A. Traditsionnoe mirovozzrenie kazahov (Traditional worldview of the Kazakhs). Almaty: Nauka, 1997, 168 p. [Russian]

Izgi, O. Central Asia After the Mongol Invasion-Islam and Sedentary Life as a Consequence, <http://odnap11yazyk.narod.ru/domongposle.htm>, 1973. [English]

Juwaini. (1958). The History of the World-Conqueror. trans. Boyle. Vol.1. Massachusetts, p. 96-115. [English]

Hodgson M.D. The Venture of Islam. 3 vols. Vol. 1. Chicago, 1974, 692 p. [English]

Karayev, O.K. Chagataiskiy ulus. Gosudarstvo Haidu. Mogulistan. Obrazovanie kirgizskogo naroda (Chagatai ulus. State of Haidu. Moghulistan). Bishkek, 1995, 160 p. [Russian]

Karimova R.U. «Divan Lugatat-Turk» Mahmuda Kashgari kak istochnik po istorii i kul'ture Central'noj Azii // Vklad Mahmuda Kashgari v mirovye kul'turnoe nasledie: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Divan Lugatat-Turk by Mahmud Kashgari as a source on the history and culture of Central Asia // Contribution of Mahmud Kashgari to the world cultural heritage: materials of an international scientific conference). Almaty: «Mir», 2014. S. 19-27. [Russian]

Karimova R.U. Moguly v istorii Vostochnogo Turkestana (Moguls in the history of East Turkestan) // «Ujgurovedenie: istoriko-filologicheskie issledovaniya». Seriya «Istoriya i kul'tura ujgurov». Almaty: «Mir», 2015. S. 5-67 [Russian]

Karshi Abu-l-Fadl ibn Muhammad Dzhamal ad-Din. Mulhakat as-Surah // Materialy po istorii Srednej i Central'noj Azii X–XIX vv. Tashkent: Fan, 1988. C. 100-131 [Russian]

Klyashornyj S.G. Stepnye imperii drevnih kochevnikov Central'noj Azii (Steppe empires of the ancient nomads of Central Asia) // «K novym standartam v razvitiy obshchestvennyh nauk v Central'noj Azii»: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Almaty: Daik-Press, 2006. S. 120-130. [Russian]

Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej (Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaysak hordes and steppes) SPb.: Tip. Karla Krajsa, 1832. Ch. I. 264 s.; Ch. II. 333 s.; Ch. III. 304 s. [Russian]

Mirza Muhammad Hajdar. Tarih-i Rashidi. Tashkent: Fan, 1996, 727 p. [English]

Muminov, A.K. Novye podhody k izucheniyu protsessa islamizatsii v Tsentralnoi Azii (New approaches to the study of the process of Islamization in Central Asia). Notes of the International scientific conference “Towards new standards in the development of social sciences in Central Asia. Almaty: Daik-Press, 2006, P. 77-91. [Russian]

Mustafina R.M. Istoriya izucheniya islama i processov islamizatsii v Kazahstane (The history of the study of Islam and the processes of Islamization in Kazakhstan) // Istoriya issledovaniya kul'tury Kazahstana. Almaty: Kazak universiteti, 1997. S. 91-99. [Russian]

Nurgaliyeva, A.M. Ocherki po istorii islama v Kazahstane (Essays on the history of Islam in Kazakhstan). Almaty: Daik-Press, 2005, 224 p. [Russian]

Pishulina, K.A. Yugo-Vostochniy kazahstan v seredine XIV – nachale XVI vv. (South-East Kazakhstan in the middle of the XIV - the beginning of the XVI centuries). Issues of political and socio-political history. Alma-Ata: Nauka, 1977, 289 p. [Russian]

Sami, N. Zafername. Trans. N. Lugal. Ankara, 1949, 403 p. [English]

Stasevich I.V. Islam v traditsionnoj kul'ture tyurkoyazychnyh kochevnikov Central'noj Azii (Islam in the traditional culture of the Turkic-speaking nomads of Central Asia) // Vestnik molodyh uchenykh. Seriya: Istoricheskie nauki. SPb., 2002. [Russian]

Timurun yaptigi islere toplu bir bakis. (1945). Bulletin. Ankara, 1945, P. 423-467. [Turkish]

Valihanov Ch.Ch. O sostoyanii Altyshara ili shesti vostochnykh gorodov kitajskoj provincii Nan-Lu (Maloj Buharii) v 1858-1859 godah (On the state of the Altyshar or six Eastern cities of the Chinese province of Nan-lu (Little Bukharia) in 1858-1859) // Sobr. soch.: v 5 t. Alma-Ata: Glav. red. kazah. sovet. enciklopedii, 1985. T. 3. 416 p. [Russian]

Vostrov V.V. K voprosu o perezhitkah drevnih verovanij u kazahov (Examining the remnants of ancient beliefs among the Kazakhs) // Izv. AN Kaz. SSR. Ser. ist., arh. ietnogr. Alma-Ata: AN Kaz. SSR, 1959. Vyp. 2. P. 51-60. [Russian]

Yerekeshcheva, L.G. Sufiiskiy misticizm b edinstvo bytiya v sotsio-kulturnoi tradicii Tsentralnoi Azii (Sufi mysticism and “unity of being” in the socio-cultural tradition of Central Asia). KazNU bulletin. Oriental Studies Series, 2008, 2(43). [Russian]

Zhumaly, R. Islam v Tsentralnoi Azii (Islam in Central Asia). Neonomad, 2007, http://www.neonomad.kz/history/h_kaz/index.php?ELEMENT_ID=4883 [Russian]

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920-1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	5
Сактаганова З.Г., Коровушкин Д.Г., Байгожина Г.М. СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСКОЙ ССР В 1946-1991 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	15
Нурғалиева А.М. МЕСТА ПАМЯТИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУРМАНГАЗЫ САҒЫРБАЙУЛЫ.....	24
Шашаев Ә.Қ., Мақсұтова А.Ә., Тлеубаев Ш.Б., Мамраимов С.Д. М.Х. ДУЛАТИДИҢ «ТАРИХ-И-РАШИДИ» ШЫҒАРМАСЫ – МОҒОЛСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ (XIV Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XVI Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ).....	32

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Каримов Н.И. ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМИЗАЦИИ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	41
--	----

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тілеубаев Ш.Б., Тылахметова А.С., Әбсадық А.А. XVIII ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ СУЛТАНДАРЫНЫҢ ҚОҒАМДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ (РЕСЕЙЛІК ЖАҢА МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	50
Султанғалиева Г.С. ОБРАЗ ДИНАСТИИ БЕКМУХАМЕДОВЫХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	59
Kuanbay O.B. THE COLONIAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN RELATION TO THE KAZAKHS OF THE WEST SIBERIAN GOVERNORSHIP IN ARCHIVAL DOCUMENTS (II HALF OF XIX C.).....	67
Далаева Т.Т. СОЦИАЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЬИ ДЖАИКПАЕВЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧ. XX ВВ.....	74

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И СМАГУЛ САДВОКАСОВ: КОНСЕНСУС В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	84
---	----

Абдулина А.Т. ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ О ГОЛОДЕ 1930-х гг. В КАЗАХСТАНЕ: ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....	92
Стамшалов Е.И. ЖЕТИСУДАҒЫ АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ НАУҚАНЫ ЖӘНЕ ҰЛТАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР КӨРІНІСТЕРІ (1928-1932 ЖЖ).....	100
Қозыбаева М.М., Бекенова А.А. ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ХХ Ғ. 30-ШЫ ЖЖ. БАСЫНДА БАТЫС СІБІРДЕ: БЕЙІМДЕЛУ ЖӘНЕ ОРНАЛАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	110
Нурмухамбетов А.А. ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫН ДАМУЫНДА ХХ ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ ҮРДІСТЕРІ.....	118
Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. МАҢҒЫСТАУ Өңіріндегі аштық пен босқыншылық (1920 ж. соңы - 1930 ж. басы).....	126
Сактаганова З.Г. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-1980-Е ГГ. : ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ.....	136
Камалов А.К. МИГРАЦИЯ 1950-1970-ГГ. ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН: ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ.....	144
Аяган Б.Г. ВЫБОРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ М.С. ГОРБАЧЕВА. ИЗБРАНИЕ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА Н.А. НАЗАРБАЕВА.....	153

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Кішкенбаева Ж.Қ., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М. ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДАҒЫ ЕУРАЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ БІРЕГЕЙЛІГІ МЕН ЭТНИКАЛЫҚ СТЕРЕОТИПТЕРІ (ТУВАЛЫҚТАР МЕН ҚАЗАҚТАРДЫҢ МЫСАЛЫНДА).....	163
--	-----

**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
HISTORY OF THE WORLD**

Ем Н.Б. ОПЫТ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА (ТЕОРИЯ ОБМЕНА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНЩИН СНГ).....	172
Көкебаева Г.К. «ТҮРКІСТАН ҰЛТТЫҚ БІРЛЕСТІГІНІҢ» ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....	182

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

Кумеков Б.Е. Каримова Р-Б.У. МЕЖДУ ТЮРКОЛОГИЕЙ И КИТАЕВЕДЕНИЕМ: ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А.К. КАМАЛОВА (К 60-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО).....	189
--	-----

Басуға 23.09. 2021 қол қойылды

Шартты баспа табағы –12,5

Офсеттік басылым

Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды